

Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности

Глава из книги «Психоаналитическая хрестоматия.
Классические труды» (ред. М.В. Ромашкевича. (2005).

**М. Малер
Дж.Б. Мак-Девитт**

Существуют различные причины того, что проблема человеческой идентичности стала главной во многих современных работах по психологии и психиатрии, и среди этих причин не только те, которые связаны с детскими психозами или нарциссическими и пограничными расстройствами. Прямые и косвенные данные, собранные при изучении процесса развития, в ходе которого достигается тождественность самому себе - процесса сепарации-индивидуации, - имеют, таким образом, большое значение для современных теоретических исследований и клинической практики.

Изучение сепарации-индивидуации, по всей вероятности, здесь особенно важно, поскольку этот процесс характеризует самое начало формирования нормальной и патологической идентичности.

Создается впечатление, что ни младенец в очень раннем возрасте, ни психотичный ребенок еще не рождены психологически, т.е. не приспособлены к окружающему миру. Другими словами, то, чего ребенок самого младшего возраста еще не достиг - а именно, психологического рождения, - психотичный ребенок не смог достичь. Он не способен становиться отдельным индивидуальным существом, достичь первого примитивного уровня идентичности.

Сходство между детьми младшего возраста и психотичными детьми, а также изучение аутичных и симбиотичных психозов (Малер, 1949; Малер, Росс и Дефрис, 1949) привели нас к гипотезе, согласно которой корни детских психозов, а также пограничных расстройств следует искать во второй половине первого года жизни и на втором году жизни в аутической, симбиотичной фазах и в фазе сепарации-индивидуации (Малер и Гослинер, 1955). Для подтверждения этой гипотезы (и ответа на ключевой вопрос - "Каков *обычный* путь становления отдельной личностью с отдельным Собственным Я?") мы провели исследования, наблюдения в естественной обстановке обычных матерей с нормальными детьми в течение первых трех лет жизни ребенка.

Гипотеза о четырех субфазах, составляющих фазу сепарации-индивидуации, метод исследования и (в случае психотичных детей) суть терапии подробно описаны в работах "К вопросу о симбиозе человека и превратностях индивидуации" (Малер, 1968) и "Психологическое рождение ребенка" (Малер, Пайн и Бергман, 1975). Психотичные дети были включены в процессы исследования и терапии по причине нарушения их психического равновесия. Для изучения сепарации-индивидуации привлекались добровольно согласившиеся

матери из среднего класса/которые сосврили нормальными детьми приходили в расположенный поблизости исследовательский центр несколько раз в неделю по утрам на протяжении первых трех лет жизни ребенка. Двухфокусное исследование было сосредоточено как на матерях, так и на детях, а в особенности - на взаимоотношениях матери и ребенка.

Мы изучали богатый и выразительный язык жестов ребенка, который распространялся на все тело, его движения назад-вперед для привлечения внимания и выражения просьбы, а также формы дистанцирования ребенка и матери - их частоту, диапазон, продолжительность и интенсивность. Изучение этих форм поведения дает ключ к пониманию тех явлений, с которыми мы сталкиваемся при речевом общении в более позднем возрасте.

Наблюдения, проводившиеся два раза в неделю, еженедельные собеседования и посещение домов дважды в месяц - все это по богатству данных и по частоте и систематичности наблюдений существенно превышало то, о чем сообщалось в большинстве опубликованных работ на аналогичную тему. Мы сделали упор на наблюдения в естественных условиях, что обеспечило высокую степень достоверности благодаря многофокусным наблюдениям. Наше исследование проводилось в стандартных условиях, которые, однако, не создавались и не управлялись специально. Такая методика, хотя и придает исследованию значительно более свободный и менее структурированный характер, чем это обычно принято, все же вполне удовлетворяет требованию точной методологической согласованности. Но, в отличие от экспериментов в стандартизированных ситуациях, мы многое могли узнать по характерной для каждой матери манере прихода, ухода и обращения с ребенком.

Нормальная аутическая фаза

В нормальной аутической фазе, которая продолжается с момента рождения примерно до месячного возраста, новорожденный способен воспринимать лишь немного из того, что находится вне его организма; кажется, что он живет, по большей части в мире внутренних стимулов и действует на чисто инстинктивном уровне. Задача ребенка в этой фазе состоит в достижении гомеостаза посредством преимущественно физиологических механизмов. Он защищен от внешних стимулов до некоторой степени гипотетическим "стимульным барьером". Формы аффективной и моторной разрядки, такой, как крик, становятся сигналом, требующим от матери удовлетворения нужд ребенка. Забота со стороны матери охраняет его от избытка внутренних и сильных внешних стимулов, которые могли бы вызвать состояние организмического дистресса, аналогичного панической реакции в более позднем возрасте.

Мать выполняет функции внешнего исполнительного Я, компенсирующего первоначальную неспособность ребенка связывать энергию инстинктов и откладывая разрядку. Мать должна защищать новорожденного от потрясений и травмирования внутренними стимулами. Она помогает ему постепенно перейти от исключительного сосредоточения либидо (cathexis) на внутренних процессах организма к постоянно возрастающему сосредоточению либидо органов чувств на поверхности тела и посредством этого - к возрастающему чувствительному

восприятию внешнего мира.

Нормальная симбиотическая фаза

Термин "симбиоз" здесь используется как метафора. В отличие от биологической концепции симбиоза, он не описывает то, что происходит между двумя отдельными представителями разных видов, а относится к тому состоянию слияния с матерью, в котором Я еще не выделилось из не-Я и в котором "внутри" и "снаружи" лишь постепенно начинают ощущаться как нечто отличное друг от друга. Симбиотическая фаза продолжается примерно от полутора до 5-6 месяцев. Этот термин характеризует не поведение, - например, то, что ребенок держится за мать, - но, скорее, его примитивную познавательно-эмоциональную жизнь в то время, когда дифференциация Собственного Я и матери едва-едва начинает проявляться.

В начале симбиотической фазы материнский уход и старания самого ребенка снять напряжение сосредоточены вокруг попыток достижения и поддержания гомеостаза. Ребенок в это время начинает проводить различие между "приятным", "хорошим" качеством и "болевым", "плохим" качеством переживания (Малер и Гослинер, 1955). Такая дифференциация оказывается первой квази-онтогенетической основой более позднего механизма расщепления. Энграммы этих двух примордиальных качеств стимулов возникают внутри первичной неразделенной матрицы, которую Э.Якобсон (1964) назвала "первичным психофизиологическим Я".

Мы можем сделать вывод, что "стимульный барьер", существующий в течение первого месяца жизни ребенка, на втором месяце уже не отгораживает его автоматически от внешних стимулов. Тем не менее благодаря чувственно-воспринимающей периферийной границе теперь начинает формироваться защитная (но также восприимчивая и селективная), позитивно заряженная стимульная защита, охватывающая собой симбиотическую орбиту единства матери-ребенка (Малер, 1967). Эта в конечном счете высоко селективная граница, по-видимому, включает в себе не только саморепрезентации пред-эго, но и еще не дифференцировавшиеся либидинально заряженные симбиотические объекты внутри матрицы мать-ребенок.

Начальная способность ребенка к восприятию (хотя бы мимолетному, в случае возникновения потребности) того, что удовлетворение и приятные переживания, зависит от какого-то источника вне телесного Я, знаменует собой переход из аутической в симбиотическую фазу. Когда потребность не является столь императивной, когда определенный уровень развития позволяет ребенку временно сдерживать позывы, т.е. когда он уже способен ждать и быть уверенным в получении удовлетворения, только тогда возможно говорить о зачатках эго и в то же время о симбиотическом объекте. Такое развитие становится возможным благодаря энграммам удовольствия от удовлетворения, связанным с воспринимаемым целостным образом (гештальтом) материнской заботы.

Процессы развития и материнская забота вызывают у ребенка все возрастающее чувствительное восприятие периферии своего тела вместе с прогрессирующим чувствительным восприятием внешнего мира. У него

пробуждается понимание того, что поддержание или восстановление гомеостаза, если ему что-либо угрожает, зависит от теперь уже ожидаемого вмешательства матери. На этой основе ребенок постепенно начинает воспринимать помощь и удовлетворение как приходящие откуда-то вне его самого. Специфическая реакция ребенка в форме улыбки, появляющаяся на пике симбиотической фазы, показывает, что он реагирует на своего симбиотического партнера иначе, чем на других людей. Во второй половине первого года жизни симбиотический партнер уже не является заменяемым; разнообразное поведение пятимесячного ребенка свидетельствует о том, что он к данному моменту достиг специфических симбиотических взаимоотношений со своей матерью (Спиц, 1959).

"Всякий раз, когда в аутической или симбиотической фазе возникает организмический дистресс" - предшественник собственно тревоги, - мать как партнер призывается для оказания особенно большой порции симбиотической помощи, нацеленной на поддержание гомеостаза ребенка. В противном случае будут нарушены нейробиологические процессы копирования. Соматические энграммы, возникающие в это время, объединившись с более поздним опытом, могут таким образом привести в дальнейшем к росту психологических напряжений (Гринакре, 1958).

По "состояниям" новорожденного, описанным П.Вольфом (1959) и С.Эскалона (1962), мы оцениваем в самом общем виде состояния его чувствительного центра (sensorium). В симбиотической фазе мы можем следить за "эго-состояниями" ребенка при помощи колебания размещения его внимания между внутренними ощущениями и симбиотическими либидинальными привязанностями. В состоянии "бодрствующей бездеятельности" внимание ребенка обращено на внешний мир; такое внимание, однако, пока связано преимущественно с воспринимаемыми объектами, которые в большей или меньшей степени имеют отношение к матери.

Нормальная симбиотическая фаза обнаруживает первостепенно важную филогенетическую способность ребенка формировать эмоциональную привязанность к матери внутри этого "двойного единства", готовящую почву для всех дальнейших человеческих взаимоотношений. Нормальная симбиотическая фаза является предварительным условием для отделения ребенка от матери в последующей фазе сепарации-индивидуации.

Оптимальный человеческий симбиоз имеет исключительно важное значение для перемен в индивидуации и для появления катектически устойчивого "ощущения идентичности". С точки зрения "образа тела", смещение преимущественно проприоцептивно-интерцептивного катексиса в сторону чувствительно-перцептивного катексиса периферии является важным шагом в развитии, что явствует из психоаналитических исследований ранних детских психозов. Это значительное смещение катексиса является существенно важным предварительным условием формирования "телесного эго" (bodyego) и, в конечном счете, Собственного Я. Другой параллельный шаг - выброс за пределы границ "телесного Я" (body-self) деструктивной ненейтрализованной агрессивной энергии посредством, проекции и экстернализации.

Внутренние ощущения ребенка создают ядро Собственного Я. Они оказываются центром кристаллизации, точкой "ощущения Собственного Я" (felling of self), вокруг которого позднее будет сформировано "чувство идентичности" (Гринакре, 1958; Малер, 1958; Роуз, 1964, 1966). Орган чувственного восприятия-"периферийная оболочка эго", как его назвал Фрейд (1911) ,- вносит основной вклад в отграничение Собственного Я от объектного мира. Два вида внутрипсихических структур вместе формируют рамки для самоориентации (Шпигель, 1959).

Можно сказать, что два партнера симбиотической диады поляризуют процессы организации и структурообразования. Структуры, получающиеся из двойной системы отношений симбиотической единицы, представляют собой те эталонные рамки, с которыми должен соотноситься весь опыт, прежде чем ясные и целостные представления о Собственном Я и объектном мире смогут появиться в эго. Спитц (1965) называл мать "вспомогательным эго" ребенка. Точно так же "поддерживающее поведение" ухаживающей матери, ее "первичная материнская забота" могут считаться организующими элементами симбиоза (Винникотт, 1956).

Первое смещение либидинозного катексиса

Индикатором внимания, направленного на внешний мир, оказывается прототипический двухфазный зрительный паттерн, состоящий в обращении к внешним стимулам, а затем их перепроверка на целостном образе (гештальте) матери, в особенности - ее лица. Из такого считывания появляются первые элементы характерных реакций на неизвестное. Обращенная вовне чувствительная деятельность постепенно заменяет направленный внутрь катексис внимания, который лишь недавно почти исключительно был направлен на симбиотически дезориентирующие внутренние ощущения. Теперь начинается этот процесс, который справедливо может быть назван "вылупливанием" (hatching)¹.

Как мы уже говорили, до процесса выведения дифференциация Собственного Я и другого, а также психическая структура отсутствуют. Опыт вылупливания запускает фазу сепарации-индивидуации. Эта фаза начинается с самых первых признаков дифференциации, проходит через период поглощенности ребенка своим собственным автономным функционированием, почти исключая участие матери, затем через крайне важный период подфазы воссоединения (в которой ребенок определенно благодаря своему более ясно представляемому состоянию сепарации от матери побуждается снова обратить свое основное внимание на нее) и, наконец, приводит к ощущению примитивного чувства Собственного Я, своего бытия и индивидуальной идентичности и к шагам, направленным на установление константности либидинозного объекта и Собственного Я. Последняя часть этого процесса будет рассмотрена в следующей главе.

Когда удовольствие и иные чувственные восприятия внешнего мира, а также давление, вызываемое развитием, стимулируют катексис внимания на внешних объектах, притом, что внутри установлен оптимальный уровень удовлетворения и таким образом обеспечена надежная опора внутри симбиотической орбиты, внутренняя и внешняя форма катексиса внимания смогут свободно колебаться (см. Раппопорт, 1959, 1960; Шпигель,

1959; Роуз, 1964). Результатом является оптимальное состояние, из которого могут развиваться плавная дифференциация и выход за пределы симбиотической орбиты.

Процесс вылупливания представляет собой постепенную онтогенетическую эволюцию чувствительного центра - системы чувствительного сознания, - приводящую в конечном счете к постоянному возбуждению чувствительного центра ребенка, когда он бодрствует. Вызывает чувство очарования наблюдение за тем, как эволюционирует катексис прототипа, направленного во вне внимания, как процесс дифференциации нормального ребенка регулируется паттерном "перепроверки" при обращении к матери в качестве ориентира. Можно также наблюдать поведение, называемое "таможенным досмотром" (Броди и Аксельрад, 1966), которое состоит во внимательном и более или менее осторожном изучении (визуальном и тактильном) всех особенностей "не-мамино" лица и сравнении его точка за точкой с дообъектным или частичнообъектным представлением матери (Малер и Мак-Девитт, 1968). Обе характерные формы сравнения и перепроверки возвращаются уже в более развернутом виде в возрасте от 10 до 16 месяцев, при протекании практикующей субфазы отделения Собственного Я. В этот период они дополняются тем, что М.Фурер назвал "эмоциональной подзарядкой".

Второе массивованное смещение катексиса

Пик процесса вылупливания совпадает с эволюционным рывком в развитии двигательной активности, который приносит с собой возросший эволюционный побудительный призыв "к движению" - для практики самого движения и для исследования более широкого сегмента действительности. Начиная с четвертой четверти первого года и далее, этот призыв служит для ребенка мотивацией к пространственному разделению с матерью и практике активного физического отхода и возвращения. Такая деятельность оказывает существенное катализирующее воздействие на дальнейшее развитие эго (Малер, 1963; Малер, Пайн, Бергман, 1975; Мак-Девитт, 1975).

Чем удачнее было "поддерживающее поведение" матери, чем большую помощь оказал симбиотический партнер в подготовке к плавному и постепенному выведению с симбиотической орбиты (т.е. без чрезмерного напряжения его собственного потенциала), тем легче ребенку перейти к сепарации и дифференциации представления Собственного Я, отделению его от прежних объединенных симбиотических представлений "Я-плюс-объект". Но даже на вершине второй субфазы обособления своей индивидуальности, в период практики, ни дифференцированное представление о себе, ни представления об объекте еще не объединены в целостное представление Собственного Я или целостное представление либидинозного объекта.

Из многих элементов отношений матери и ребенка в младшем детском возрасте на нас особенно большое впечатление произвел общий выбор сигналов. Мы наблюдали, как ребенок подает много разнообразных сигналов для указания на свои нужды, дискомфорт и удовольствие (Малер и Фурер, 1963). Мать сложным образом и избирательно реагирует лишь на определенные сигналы. Ребенок постепенно меняет свое поведение в

зависимости от такой избирательной реакции; он делает это характерным для него образом, что является результатом сочетания его природных способностей и взаимоотношений с матерью. Из этих круговых взаимоотношений вырастает форма поведения, которая уже показывает определенные общие качества личности ребенка. То, что мы видим здесь, представляет собой рождение ребенка как индивидуальности (Лихтенштейн, 1964).

Нужно сказать, что мать благодаря своей специфической неосознанной потребности активизирует те из бесконечных потенциальных возможностей ребенка, которые в максимальной степени отвечают ее собственным личностным нуждам. Конечно, это происходит в рамках врожденных способностей ребенка. Взаимонастройка в симбиотической фазе создает неизгладимо запечатлевшуюся форму, тот сложный паттерн, который становится лейтмотивом для "ребенка своей особенной матери" (Лихтенштейн, 1961). Другими словами, мать самыми разными способами передает ребенку что-то подобное "зеркальному отражению системы координат", на которую примитивное Я ребенка автоматически настраивается. Если "первичная озабоченность" матери своим ребенком (ее функция зеркального отражения в его раннем детском возрасте) носит непредсказуемый, нестабильный, тревожный или враждебный характер, если ее уверенность в себе как матери недостаточна, то формирующий свою индивидуальность ребенок не получит со стороны симбиотического партнера надежной системы координат для перепроверки - и чувствительной, и эмоциональной (Шпигель, 1959). Результатом этого будет нарушение примитивного "ощущения себя", обычно возникающего из приятного и безопасного состояния симбиоза, из которого при благоприятных обстоятельствах ребенок не должен преждевременно и резко вылупливаться.

Как указывалось выше, в симбиотической фазе основным методом формирования тождественности Я является взаимное отражение. Благодаря такому нарциссическому взаимному либидинальному отражению усиливается выявление тождественности Я ребенка посредством восхваления и удвоения. В этом смысле нормальный ребенок, в отличие от психотичного, способен перенести процесс "вылупливания" и начать дифференциацию Собственного Я от симбиотического объекта.

Субфаза дифференциации

Дифференциация - это первая из четырех субфаз процесса сепарации-индивидуации. Она продолжается примерно с пятого по девятый месяц. Как мы уже отмечали, в ребенке становятся явно видны новые формы готовности, настойчивости и направленности к цели. Эти формы служат поведенческим проявлением процесса "вылупливания" ребенка; они показывают нам, что его чувствительный центр теперь больше находится в состоянии готовности, а сосредоточение чувствительного восприятия на внешнем мире во время бодрствования ребенка стало более последовательным.

Одно из наиболее важных поведенческих выражений всего этого - разглядывание окружающего мира, как ближайшего, так и относительно отдаленного. К поведенческим проявлениям разглядывания относятся

дергание материнских волос, ушей и носа, отклонение тела назад от держащей матери, чтобы лучше рассмотреть ее, а также осматривание того, что находится за ней. Разглядывание помогает ребенку в начале дифференциации своего собственного тела от материнского. Период от шестого до седьмого месяца - это пик мануального, тактильного и визуального изучения материнского лица и любых неодушевленных предметов, таких, как очки, ожерелье или кулон. Ребенку начинают нравиться игры типа "ку-ку", инициируемые матерью; позднее эти игры будет активно инициировать сам ребенок.

Далее в ходе субфазы дифференциации можно наблюдать на седьмом и восьмом месяце первые эксперименты ребенка по физической сепарации в таких его действиях, как отталкивание от матери, сползание с колен, чтобы поиграть на полу у ее ног. В отличие от предшествующей полной зависимости от матери и пассивного сидения у нее на руках, ребенок начинает в это время получать активное удовольствие от использования своего тела, а также активно обращаться к внешнему миру за получением удовольствия и стимуляцией. Эти формы поведения вместе с поведенческими реакциями, показывающими сохранение памяти об отсутствующей матери, когда ее физически нет рядом, демонстрируют, что о ней не забыли, а также показывают степень дифференциации Собственного Я от объекта.

После того, как ребенок приобрел достаточную степень индивидуации для узнавания лица матери и ознакомления себя с ним, он с удивлением и опасением (реакции на незнакомых людей) начинает изучать (визуально и тактильно) лица других людей. Ребенок сравнивает лицо нового человека с лицом матери, а также со сложившимся у него "внутренним образом" материнского лица. Такое сравнение и перепроверка на матери, по-видимому, наиболее важная форма нормального познавательного и эмоционального развития в процессе отделения Собственного Я на данном этапе. Оказывается, что дети, у которых хорошие, прочные отношения с матерями во время симбиотической фазы и высокая степень надежности ожиданий, скорее всего, будут заниматься изучением незнакомца с удовольствием, И наоборот, дети, имеющие болезненные или недостаточные симбиотические отношения, чувствуют себя с незнакомцем более дискомфортно. У излишне докучливых матерей некоторые дети могут предпочесть незнакомца.

В конце первого года жизни и в первые месяцы второго можно с особой ясностью видеть, что внутриспсихические процессы сепарации-индивидуации имеют два переплетающихся, хотя не всегда соразмерных или пропорциональных пути прогрессирующего развития. Один путь - индивидуация, эволюция внутриспсихической автономности и структуры; другой - путь сепарации и разъединения с матерью. Эти структурообразующие процессы к концу данной субфазы достигнут кульминации в интернализированном представлении о Собственном Я, отличающемся от внутренних представлений объекта.

Оптимальны, по-видимому, такие ситуации, в которых осведомленность о телесной сепарации идет параллельно с развитием независимой самостоятельной активности ребенка, начавшего ходить. Указанные пути развития ребенка можно изучать на основании его перемещений

вперед-назад по отношению к матери. У некоторых детей эти пути неупорядочены. При слишком ранней ходьбе, например, сепарация опережает индивидуацию. Обратный эффект также возможен.

Субфаза практики

Мы считаем полезным рассмотреть две части субфазы практики.

Первая - первичная практическая субфаза, начинающаяся с самого раннего проявления способностей детей физически удаляться от матери ползком, вставая, карабкаясь и выпрямляясь, но передвигаясь при этом с помощью рук; вторая - это сам период практики как таковой, который начинается со свободного движения в вертикальном положении, т.е. свободного хождения.

В осознание сепарации и индивидуации вносят свой вклад по меньшей мере три взаимосвязанных фактора развития: (1) быстрая телесная дифференциация от матери, в особенности формирование границы; (2) усиление специфических связей с матерью; (3) созревание и деятельность автономного аппарата эго в непосредственной близости от матери.

В начале субфазы практики интерес ребенка к матери переходит и на окружающие его неодушевленные предметы. Сначала его интересуют главным образом предметы, предоставляемые матерью. Постепенно его интерес распространяется на все объекты, которые находятся в его расширяющихся пределах досягаемости. Постепенно все большая часть окружающего мира становится доступной ребенку для изучения. Дети этого возраста неутомимы в исследовании всего, что встречается на их пути. Они по большей части "уходят", т.е. отползают от матери, мало беспокоясь о том, где она находится. Как представляется, в это время они, однако, еще не осознают полностью, что мать не часть их самих. Падая или ударяясь, они, однако, смотрят по сторонам и испытывают удивление оттого, что мать не оказывается автоматически рядом для оказания им помощи.

Усиление двигательной активности ребенка, начинающего ходить, расширяет его мир в начале субфазы практики. Теперь можно больше увидеть, больше услышать и больше потрогать. Для формирования идентичности особое значение имеет стимулирующий эффект такой деятельности для установления границ тела и все возрастающей осведомленности о частях тела и самом теле как таковом. Сосредоточение либидо существенным образом смещается на обслуживание быстро растущего автономного эго и его функций, а сам ребенок, начинающий ходить, кажется упоенным своими возможностями и величием собственного мира. Нарциссизм находится на самом пике.

Ребенок в это время проявляет активное удовольствие от использования всего своего тела. Он все больше осознает свое тело, его границы и его функции, когда смотрит на него, притрагивается к нему, пользуется им, играет с ним руками и сосет пальцы рук и ног. Постепенно он интегрирует такую осведомленность с восприятием ощущений внутри тела, в особенности, когда начинает узнавать конкретные имена своих родителей, свое имя, название частей тела, таких, как глаза, нос и рот.

Энергия, которая когда-то концентрировалась почти исключительно

вокруг пассивного удовлетворения потребностей тела в непосредственной близости от матери, теперь направлена на активное использование тела и активный поиск удовольствий в некотором отдалении от матери. В своей практической деятельности ребенок, начинающий ходить, кажется вполне довольным собой и своими новыми достижениями. Он пребывает в состоянии (взаимной) любви с миром и самим собой. Ребенка окрыляет не только деятельность структуры эго, но также и отход от тенденции слияния с матерью или поглощения ею.

В своих действиях ребенок, начинающий ходить, подражает предметам любви и уподобляет себя им. Такое уподобление способствует формированию идентичности и индивидуальности. Постепенно ребенок начинает согласовывать свои чувства с появляющимся осознанием чувств других людей и стремится привлечь их, чтобы они разделили с ним его удовольствия или даже приняли участие в том, что вызывает эти удовольствия.

Протекание субфазы практики зависит не только от врожденных факторов, но также от отношения матери к ребенку. Имеются различные способы, посредством которых некоторые матери поощряют получение ребенком практического опыта, его независимость и самостоятельность, тогда как другие матери, наоборот, сдерживают ребенка, предпочитая сохранять с ним близкие симбиотические отношения или оставляя его возможности за пределами достижимого. Тем не менее при благоприятных условиях стремление к новому чувственному опыту - это неутолимая жажда, которая постоянно движет ребенком. Часто он бывает столь погружен в свою деятельность, что, кажется, не замечает присутствия матери, проявляя заметное безразличие к несильным падениям и ушибам. Только время от времени ему нужно возвращаться к матери для "дозаправки".

Субфаза воссоединения (рапрошман)

Поскольку субфаза сближения, как и последняя (четвертая) субфаза, будет рассмотрена в следующей главе, то здесь мы сделаем лишь небольшие вводные замечания. В субфазе сближения, охватывающей возраст от 16 до 24 месяцев, мать уже не воспринимается ребенком как нечто "само собой разумеющееся". Благодаря приобретенной способности к прямохождению и формированию начал репрезентативного мышления ребенок осознает окончательность своего разделения в тот самый момент, когда ему нужно совладать со все более расширяющейся и усложняющейся внутренней и внешней реальностью. Его предыдущая самостоятельность, не требовавшая присутствия матери, сейчас сменяется активными поведенческими формами сближения. Ребенок испытывает желание поделиться с матерью новыми умениями и опытом, ощущает потребность в ее любви и постоянно озабочен тем, где она находится. Его предшествующая окрыленность движением и исследованием проходит; он уже не столь невосприимчив, как ранее, к ударам и падениям, и его может "расстроить" даже неожиданное осознание разделенности с матерью. В это время источник самого большого удовольствия смещается для него на социальные взаимоотношения.

Осознание ребенком своей разделенности и ограниченности своих возможностей создает угрозу разрушения эффекта любви к себе -

самоуважения и веры в свое магическое всемогущество. Он медленно приходит к пониманию того, что желания матери не всегда совпадают с его собственными, и часто вступает в конфликт с ней. Он использует все доступные механизмы сопротивления и подавления болезненного чувства разделенности с матерью, но одновременно ощущает огромное желание расширить сферу своей недавно появившейся самостоятельности. Он разрывается между желанием остаться рядом с матерью и побудительными мотивами к уходу от нее, между желанием доставить ей радость и раздражением, направленным на нее, причем последнее вызывается ревностью и чувством собственности, характерным для анальной фазы, а также реакциями на анатомические половые различия, в особенности у маленьких девочек этого возраста.

В это время наблюдаются периоды необъяснимых капризов и недовольства, а также вновь возникающий страх перед незнакомцами и разделением, нарушения сна и тенденция к депрессивному настроению. Тогда же проявляются заметная амбивалентность и враждебность по отношению к матери, приводящие к кризису в их взаимоотношениях. Он выражается в том, что ребенок то привязчив, то, наоборот, убегает от матери, в его требовательном и негативистском поведении, во вспышках раздражения, а также в защитных механизмах "расщепления" представлений об объекте. В экстремальной форме такое поведение является сигналом опасности. Существуют три главных базисных страха на раннем этапе развития ребенка - страх потери объекта, страх потери любви объекта и страх кастрации, причем все они возникают в описываемой субфазе.

Мать часто ставят в тупик, с одной стороны, желание ребенка стать более независимым, а, с другой - настойчивые требования разделить с ним каждый аспект его жизни. В это время очень важно, чтобы мать не отстранилась и не реагировала резко на двойственность поведения начинающего ходить ребенка, чтобы она оставалась эмоционально доступной для него с предсказуемым поведением, но в то же время, чтобы она мягко направляла его в сторону независимости. Только таким образом прежняя любовь к себе начавшего ходить ребенка и его нереалистичная вера в свои магические силы могут быть заменены реалистичным распознаванием и верой в свою недавно приобретенную самостоятельность.

Резюме

В этой главе мы рассмотрели первые шаги на пути формирования идентичности в фазе сепарации-индивидуации. Наш основной интерес был сосредоточен на процессе "вылупливания" - психологического рождения - младенца и начинающего ходить ребенка в начале этапа дифференциации себя и объекта и осознания себя "средним ребенком" в диаде мать-ребенок.

В течение первых 15 месяцев своей жизни ребенок изменяется поразительно. Он начинает жизнь беспомощным спящим новорожденным, лишь периодически пробуждающимся под воздействием внутренних нужд и чувства дискомфорта. К 15 месяцам он уже становится активным, исследующим, ходячим, у него появляются сложные чувства,

привязанности и желания. Его любовь к матери распространяется на окружающий мир и на деятельность собственного тела. В своем развитии он к этому времени проходит часть пути, на котором осознаются отличия внутреннего от внешнего, себя от объекта, и развивает практическое сенсорно-моторное и сенсорно-аффективное чувство себя.

От 15 до 24 месяцев, с наступлением этапа свободного независимого хождения и репрезентативного мышления, ребенок противостоит удару, связанному с обязательностью отделения себя от объекта. Этим объясняются его болезненное осознание себя, конфликты с матерью и внутренние конфликты с самим собой. Наивысшей точки эти конфликты достигают во время кризиса сближения.

Примечания

¹⁾ "Вылупливание из симбиотического яйца" "схождение с симбиотической орбиты" - метафоры, предложенные М.Малер. - *Прим. научи, ред.*

Перевод с англ. А.Андрюшкиной